

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: НОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ, МИРОВЫЕ ЛИДЕРЫ И ЗАДАЧИ ДЛЯ РОССИИ

Е. Д. Фролова, В. С. Беляева

Уральский федеральный университет имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

А. А. Ишуков

Уральский федеральный университет имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия;

Институт экономики Уральского отделения
Российской академии наук, Екатеринбург, Россия

А. А. Фролов

Орловский филиал Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации, Орел, Россия

Интернационализация высшего образования прошла в своем развитии несколько этапов. На современном этапе, сформировавшемся под воздействием глобализации, изменилась как архитектура мирового образовательного пространства, так и содержание форм интернационализации образования. На мировой рынок образовательных услуг выходят новые участники, такие как экспортеры и импортеры этих услуг. Изучение этих аспектов в силу их важности и неоднозначности требует комплексного подхода. Эта прежде всего связано с тем, что увеличение объемов экспорта образовательных услуг остается приоритетным для Российской Федерации, которая в текущем положении свой образовательный экспортный потенциал, по мнению авторов, реализует недостаточно. Цель статьи состоит в раскрытии сущности и особенностей современного этапа интернационализации высшего образования через составление комплексной характеристики этой сферы мировой экономики по совокупности срезов: новой интерпретации полученных расчетов, поиску новых фактов и факторов (их комбинаций), влияющих на тренд развития и разработку предложений для России как экспортера образовательных услуг. При написании статьи в качестве основных источников использовались статистические базы ВТО, ЕЭК ЕАЭС. Авторами использовались такие методы исследования, как аналитический подход, сравнительный и статистический анализ. В результате проведенного исследования было выявлено следующее: с одной стороны, авторами найдено подтверждение продолжающегося тренда роста мировых расходов на образование, объема инвестиций в мировой рынок образовательных услуг, увеличение численности иностранных студентов, сохранение доли России по числу иностранных студентов. С другой стороны, выявлены новые характеристики мирового рынка образовательных услуг, такие как ускорение темпов роста мирового экспорта образовательных услуг, снижение доли США и рост доли ОАЭ на мировом рынке образовательных услуг, трансформация азиатских стран из доноров в страны-реципиенты образовательных услуг. *Ключевые слова:* экспорт образовательных услуг, мировой рынок образовательных услуг, образовательная мобильность, ЕАЭС, Российская Федерация.

CURRENT STAGE OF HIGHER EDUCATION INTERNATIONALIZATION: NEW CHARACTERISTICS, WORLD LEADERS AND CHALLENGES FOR RUSSIA

Elena D. Frolova, Victoria S. Beliaeva

Ural Federal University named after the First President of Russia

B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

Alexander A. Ishukov

Senior Lecturer,

Ural Federal University named after the First President of Russia

B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia;

Institute of Economics of the Ural Branch

Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia

Andrey A. Frolov

Associate Professor

Financial University under the government of the Russian Federation,

Orel Regional Branch, Orel, Russia

At its present stage of internationalization of education, its architecture and forms have changed. The study of these aspects requires an integrated approach. Increasing the volume of exports of educational services remains a priority for Russia, which, according to the authors, does not realize its educational export potential sufficiently. The purpose of the article is to reveal the features of the current stage of internationalization of higher education through the compilation of its complex characteristics by a set of cross-sections, to interpret the calculations obtained in a new way, to identify new facts and factors affecting the development trend and to develop proposals for Russia as an exporter of educational services. The main sources used were the statistical databases of the WTO, the EEC of the EAEU. Analytical approach, comparative and statistical analysis were used. As a result, the authors found confirmation of the continuing trend of growth in global spending on education, the volume of investments in the global market of educational services, an increase in the number of foreign students, and the preservation of Russia's share in the number of foreign students. The authors also identified new characteristics of the global educational services market, such as: the acceleration of the growth rate of global exports of educational services, the decline in the share of the United States and the growth of the share of the UAE in the global educational services market, the transformation of Asian countries from donors to recipient countries of educational services.

Keywords: export of educational services, world market, educational mobility, EAEU, Russia.

Введение

Интернационализация высшего образования прошла в своем развитии несколько этапов. На современном этапе, сформировавшемся под воздействием глобализации, изменилась архитектура мирового образовательного пространства, содержание форм интернационали-

зации. По оценкам Всемирной торговой организации, оказание иностранным гражданам образовательных услуг в XXI в. продолжает оставаться одним из самых прибыльных видов экспорта. При этом емкость мирового рынка образования составляет 50–60 млрд долларов и непрерывно растет¹. Борьба стран за лидерство на нем продолжится, но направления изменений задают не только экстраполяция ранее сформированных тенденций, но и сегодняшние характеристики, большинство из которых еще четко не обозначены.

Увеличение объемов экспорта образовательных услуг остается одним из актуальных аспектов внешнеэкономической деятельности в области высшего образования и для России. Несмотря на активную деятельность нашей страны по привлечению иностранных студентов, в частности, в рамках национального проекта «Экспорт образования»² и ежегодное выделение 15 тыс. квот для иностранных граждан на учебу в вузах [1], показатели по России оставляют желать лучшего.

Ученые и практики указывают, что экспортный потенциал в сфере высшего образования в настоящее время Российская Федерация реализует не в полной мере [9]. С одной стороны, по числу иностранных студентов, обучающихся в России, страна занимает лидирующие позиции [4], а по объему экспорта, т. е. поступивших в страну средств, она уступает многим странам (например, Австралия при таком же числе иностранных студентов получает доход больше, чем Россия).

Для сравнения: в США экономическая прибыль от присутствия иностранных студентов составляет 32,8 млрд долларов (что соответствует 30–36% мирового рынка), в Великобритании иностранные студенты ежегодно приносят около 7 млрд евро (не считая платы за обучение), объем расходов граждан КНР на обучение за рубежом ежегодно составляет более 39,7 млрд долларов. При этом совокупные доходы от экспорта российских образовательных услуг в 2014/15 академическом году составили 1,46 млрд долларов [2]. Это менее 1% на международном рынке образовательных услуг [7]. В чем причины такой низкой эффективности, притом что исторически СССР по этим показателям всегда занимал передовые позиции в мире?

Во-первых, внешняя среда развивается очень динамично, во-вторых, показатели интернационализации необходимо рассматривать в комплексе.

¹ URL: <https://i-tip.wto.org/services/Search.aspx> (дата обращения: 20.10.2021).

² О приоритетном проекте «Экспорт образования». – URL: <http://government.ru/info/27864/> (дата обращения: 22.10.2021); Паспорт федерального проекта «Экспорт образования». – URL: https://www.gubkin.ru/education-2019/base_doc/5_fed_projects.pdf (дата обращения: 22.10.2020) Паспорт национального проекта «Образование» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, от 24 декабря 2018 г. № 16). – URL: http://do.sev.gov.ru/images/document/Pasport_naciona_proekta_Jbrazovanie_compressed.pdf (дата обращения: 22.10.2021).

Литературный обзор и терминология

Проблемы развития интернационализации высшего образования активно исследуются зарубежными и российскими учеными. Сюда можно отнести работы Ханса де Вита [15], Дж. Найта [18], А. В. Косевича [9], И. Б. Стукаловой [14] и др. Ученые констатируют, что высшее образование всегда было международным [15], но в начале своего развития оно было равнозначно только одному компоненту – международному образованию [5]. Сегодня этот процесс стал намного сложнее, как мировая торговля в целом и российская в частности [16]. Он нацелен в первую очередь на удовлетворение потребностей глобального рынка труда с учетом особенностей экономики знаний.

В нашей авторской интерпретации интернационализация высшего образования – это включение России в мировой процесс подготовки высококвалифицированных специалистов (посредством оказания образовательных услуг, производства нового знания) для глобального и национального рынка труда путем интеграции национальных научно-образовательных ресурсов (и/или использования зарубежных ресурсов) в образовательный процесс через многообразные формы интернационализации (обмен студентами, научное сотрудничество, выход штатного расписания за национальные границы и т. д.) с целью получения выгоды для страны [13].

Несмотря на то что перечисленные цели интернационализации (социальная, имиджевая, репутационная), направлены на повышение экспорта образовательных услуг, в том числе в аспекте развития несырьевого экспорта Российской Федерации [8], ряд авторов предлагает их решать через призму роста конкурентоспособности [11], повышение международного рейтинга [14], поиск факторов роста международной мобильности студентов [6].

Концепция других построена на мир-системном подходе И. Валлерстайна [19], в соответствии с которым исходящая и входящая интернационализация, рассматривается в координатах «центр – полупериферия – периферия», при этом в качестве центра представлены развитые страны, в совокупности, производящие более 1/2 мирового ВВП, и в которых находятся ведущие (по данным международных рейтингов) вузы [7].

Безусловно, в исследованиях доминирует и услуговый подход [12], поскольку основу международной деятельности вуза составляют образовательные услуги. Как известно, в соответствии с положениями ГАТС, экспорт услуг осуществляется, в отличие от движения товара, несколькими способами. В связи с этим уточним сложившуюся терминологию в отношении образовательных услуг (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Терминология в области экспорта (импорта) образовательных услуг*

Термин	Содержание термина
Страна – экспортер образования	Страна, которая оказывает образовательные услуги, т. е. в которую въезжают иностранные студенты или обучаются дистанционно (трансграничное образование), т. е. поставщики образовательных услуг
Страна-импортер	Страна, которая покупает услуги, потребитель (например, Казахстан)
Страна-донор	Синоним страны-импортера по аналогии с миграцией, т. е. та страна, которая поставляет (направляет) студентов за рубеж для получения высшего образования. Самыми крупными странами-донорами являются азиатские, в том числе Китай, Индия и Республика Корея
Валовая исходящая мобильность	Общее количество мобильных студентов в процентах к доле населения студенческого возраста, проживающих в данной стране

* Составлено по: Education at a Glance 2021. OECD Indicators. – URL: <https://www.oecd.org/education/education-at-a-glance/> (дата обращения: 20.10.2021); [4; 10].

Методика и данные

Исследование выполнено исходя из следующих положений. Во-первых, основной сегмент международного рынка образовательных услуг составляют программы высшего образования [10]. Во-вторых, в практике сложилась ситуация, когда экспорт образовательных услуг исследуется большинством авторов на основе показателя «численность иностранных студентов» [4]. Это связано не столько с тем, что имеется необходимая статистическая база Education at the Glance¹, сколько с тем, что в стоимостном выражении данные по экспорту образовательных услуг в базе ЮНКТАД отсутствуют. В-третьих, в статистической базе ВТО имеется необходимая информация по некоторым странам об экспорте/импорте образовательных услуг в стоимостном выражении². Для исследования образовательного экспорта стран ЕАЭС использовалась статистическая база ЕЭК³. В качестве методов исследования приняты сравнительный аналитический, статистический анализ. Исследование выполнено на глобальном, страновом (выборочно) уровне, а также на уровне интеграционного объединения ЕАЭС.

¹ Education at a Glance 2021. OECD Indicators. – URL: <https://www.oecd.org/education/education-at-a-glance/> (дата обращения: 20.10.2021).

² WTO. Services. Statistics. – URL: <https://i-tip.wto.org/services/Search.aspx> (дата обращения: 20.10.2021).

³ Образовательная миграция. Статистика ЕАЭС. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/education.aspx (дата обращения: 20.10.2021).

Результаты исследования

Среди основных результатов исследования отметим следующие:

1. Интерес к такому сегменту национальной и мировой экономики, как высшее образование, был вызван в свое время существенными затратами на образование. И сегодня в эпоху экономики знаний и повышенной концентрации внимания на человеческом капитале мировые расходы продолжают расти (рис. 1).

Рис. 1. Мировые расходы на образование в 2000–2018 гг., прогноз до 2030 г.¹

Примечание: под расходами на образование подразумеваются все расходы на образование и тренинги от правительства, партнеров, а также индивидуальные затраты граждан.

2. Продолжает расти и объем инвестиций в мировой рынок образовательных услуг, однако в современных условиях этот показатель демонстрирует взрывной рост (рис. 2), что соответствует содержанию и смыслу экономики знаний.

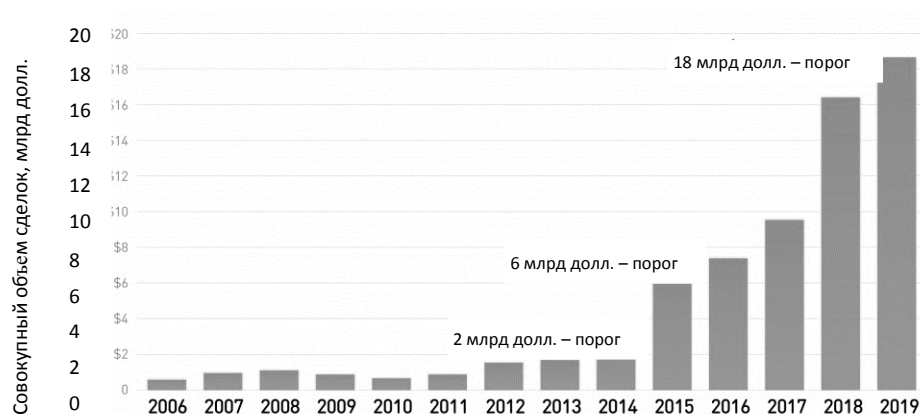

Рис. 2. Общий объем инвестиций в мировой рынок образовательных услуг (в долл.)

¹ Источник рис. 1–4: Education at a Glance 2021. OECD Indicators. – URL: <https://www.oecd.org/education/education-at-a-glance/> (дата обращения: 20.10.2021).

Это означает, что инвесторы (государственные и частные) будут прилагать все усилия для возврата вложенных инвестиций, в том числе через отдачу на глобальном рынке труда. На сегодняшний день индивидуальная отдача на инвестиции в образование составляет в среднем около 9% на один год обучения¹.

3. Если анализировать состояние интернационализации по показателю «число иностранных студентов, то он продолжает расти. При этом в настоящее время темпы роста ускорились. По прогнозам Р. Асмятуллина, [4] такая тенденция сохранится; к 2035 г. численность студентов составит 11 млн человек (в 2000 г. – 2,1 млн человек, в 2015 г. – 5,0 млн человек). Хотя вряд ли ее можно экстраполировать бесконечно, учитывая определенную непредсказуемость ситуации, в том числе из-за пандемии COVID-19. Рост числа студентов характерен и для России (рис. 3), однако ее доля в мировой численности несколько снижается.

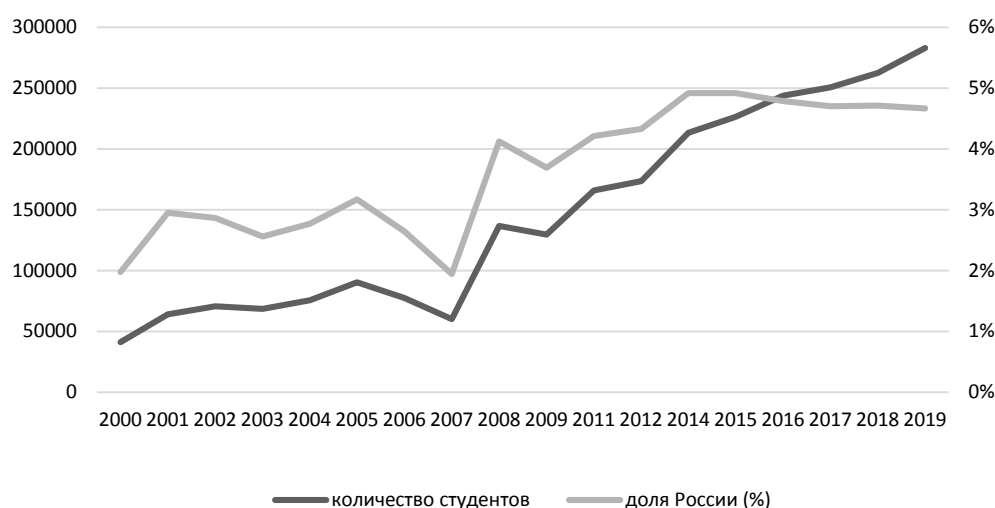

Рис. 3. Изменение числа иностранных студентов в России в 2000–2019 гг.

Таким образом, на современном этапе интернационализации высшего образования происходит дальнейшее наращивание экспорта образовательных услуг, что было характерно и для предыдущих этапов [2], однако, по прогнозам, ее темпы ускоряются.

4. Распределение по странам по показателю «доля иностранных студентов» изменилось: несмотря на то что США остаются лидером (рис. 4),

¹ Тенденции развития высшего образования в мире и в России : аналитический доклад-дайджест. – М. : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2021. – URL: <https://www.rea.ru/ru/org/managements/Nauchno-issledovatel'skij-institut-razvitiya-obrazovaniya/Documents/Доклад-дайджест%20Тенденции%20развития%20высшего%20образования.pdf> (дата обращения: 20.10.2021).

из диаграммы видно, что доля этой страны упала с 18 до 16%. Если принять во внимание, что еще ранее в США обучалось порядка 20% всех иностранных студентов в мире [11], то можно отметить, что продолжается устойчивое снижение доли этой страны. Напротив, в группу лидеров высшего образования неожиданно выходят ОАЭ с долей 4%. Но если принять во внимание, что в экспортной стратегии ими были применены такие формы интернационализации, как франшиза, а также активная рекламная кампания и т. д. [3], то это изменение можно назвать скорее ожидаемым.

Кроме того, следует уточнить следующее: в 2019 г. США занимают 1-е место с долей 16%, Австралия и Великобритания делят 2-е место с 8%, страны с 5%-ной долей (Германия, Россия и Канада) делят 3-е место. В 2018 г. распределение было иным [4]: США занимали также 1-е место, но с долей 18%, Австралия и Великобритания делили 2-е место с 8%, Германия с 6% занимала 3-е место, а Россия с 5%-ной долей была на 4-м месте.

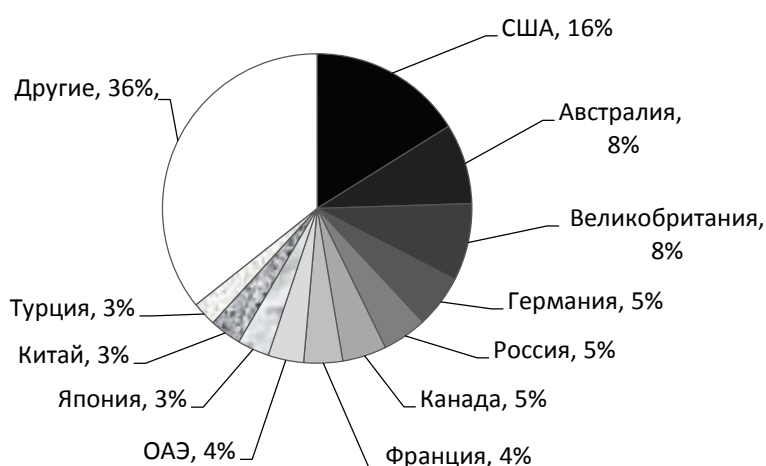

Рис. 4. Распределение стран на мировом рынке образовательных услуг по показателю «доля иностранных студентов» в 2018 и 2019 гг. (в %)

5. Некоторые страны из стран-доноров стали реципиентами. Так, начиная с 2000 г. и по настоящее время доля въездной мобильности в Малайзии увеличилась с 29 до 61%, в Турции – с 37 до 70%, в Таиланде – с 10 до 51% [4].

Тем не менее большая часть поставщиков образовательных услуг – это развитые страны. По числу иностранных студентов по-прежнему лидируют США, хотя доля этой страны в мире падает, как и стоимостной объем экспорта. Особенно это заметно по студентам из Китая и Индии. Вместе с тем поток студентов из Южной Кореи растет, причем если в

2019 г. по сравнению с 2018 г. рост составил 1,13 раза, то в 2020 г. по отношению к 2019 г. входящая мобильность увеличилась в 4 раза. При этом доминирование студентов из Китая и Индии сохраняется: доля этих стран в 2020 г. в общем числе иностранных студентов, обучающихся в США, в сумме составляет 52,7%.

Если сравнить полученные результаты с вышеприведенными результатами анализа на глобальном уровне, то можно отметить, что, во-первых, данная характеристика совпадает с общемировой тенденцией, в которой Азия возглавляет список регионов, направляющих студентов за рубеж для получения высшего образования. Во-вторых, если принять во внимание, что в начале 2000-х гг. основными поставщиками студентов для США выступали такие страны, как Китай, Япония, Корея, Индия [9], то общая картина, за исключением Японии, сохранилась. Вместе с тем растет и исходящая мобильность, т. е. количество американцев, обучающихся за границей, увеличивается [11].

Что касается России (см. рис. 4), можно отметить, что по числу иностранных студентов она делит (вместе с Германией и Канадой) 3-е место в мире, при этом совокупные доходы от экспорта российских образовательных услуг составляют менее 1% от всего международного рынка образовательных услуг [7].

Базовая характеристика показателей интернационализации представлена в табл. 2.

Т а б л и ц а 2

**Характеристика показателей России на современном этапе
интернационализации высшего образования в 2015–2019 гг.
и прогноз до 2025 г.**

	2015	2017	2018	2019	2025 – прогноз
Число иностранных студентов, чел. (см.: рис. 3)	226 431	250 658	262 416	282 922 241 000***	400 000** 425 000***
Объем экспорта, млрд. руб.*	73,1 [3]	84,7	94	107,8	373
Справочно: мировые инвестиции в образование млрд долл. (см.: рис. 2)	5,2	5,6****	5,9	6,1****	7,8

* Паспорт федерального проекта «Экспорт образования». – URL: https://www.gubkin.ru/education-2019/base_doc/5_fed_projects.pdf (дата обращения 22.10.2020).

** Рассчитано на основе мирового прогноза при условии сохранения доли России 5% [4].

*** Из паспорта федерального проекта «Экспорт образования».

**** Рассчитано на основе экстраполяции.

В том случае если по числу студентов Россия лидирует, а по объему дохода отстает (1,6–1,7%), напрашивается вывод о целесообразности повышения стоимости оказания образовательных услуг, причем в мультипликативном измерении, т. е. и за обучение, и за проживание. По нашему мнению, российское образование для студентов из стран с низким доходом в связи с линейным повышением стоимости перестанет быть привлекательным, а для стран с высоким доходом потребует существенных вложений в повышение потребительских расходов. Тем не менее анализ стоимости показывает следующие направления ее оптимизации:

- непосредственно на оплату иностранными гражданами обучения по российским образовательным программам приходится 30,7% от всей суммы затрат, а оставшаяся часть – это расходы на проживание, питание, транспорт, досуг [2], поэтому необходимо оптимизировать вторую часть расходов;

- в Россию едут учиться в основном по наиболее простым программам¹ (бакалавриат). В связи с этим следует развивать более дорогие направления (магистратура, бизнес-образование) и т. д.;

- конкуренция на рынке ведется не столько за платежеспособного потребителя, сколько за потенциальный человеческий капитал в экономике знаний [10], поэтому надо учитывать синергетический эффект от экспорта исходя из той ценности, которую создаст в будущем иностранный студент, оставшийся в нашей стране на высокотехнологичной работе после окончания вуза;

- студенты из развивающихся регионов предпочитают учиться в России из-за наиболее оптимального соотношения цены/качества (основные регионы миграции студентов – страны СНГ, Азии и Африки) [7]; необходимо сохранить эту нишу.

В связи с вышеизложенным у многих авторов интерес вызывает географическая структура экспорта, его направленность или, в нашей интерпретации, – ориентированность экспорта. Так, Р. Р. Асмятуллин [4] в качестве критерия берет демографический рост страны – донора студентов и на этом основании полагает, что наиболее востребованные образовательные направления для экспорта российских образовательных услуг – Китай, Индия, Индонезия, Бразилия, Нигерия и Алжир. Другую позицию занимает А. Дьячкова: опираясь на концепцию «центр – полупериферия – периферия», она видит приток студентов в Россию (центр – полупериферия) из стран Африки, Азии, СНГ (периферия) [7].

¹ Тенденции развития высшего образования в мире и в России : аналитический доклад-дайджест. – М. : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2021. – URL: <https://www.rea.ru/ru/org/managements/Nauchno-issledovatel'skij-institut-razvitiya-obrazovaniya/Documents/Doklad-dajdžest%20Тенденции%20развития%20высшего%20образования.pdf> (дата обращения: 20.10.2021).

По нашему мнению, в первую очередь необходимо развивать региональный рынок образования в уже сформированных интеграционных объединениях.

Рассмотрим этот аспект на примере ЕАЭС. К сожалению, этот вопрос в литературе проработан не в полной мере. Некоторые авторы считают, что Россия в будущем могла бы стать ключевым рынком для Казахстана и других стран ЕАЭС [11]. Начнем с анализа с показателя численности иностранных студентов (табл. 3).

Из данных табл. 3 видно, что в среднем за 2015–2020 гг. 71 % всех иностранных студентов из стран ЕАЭС составляли граждане Казахстана. При этом данные табл. 4 показывают, что ключевым направлением для студентов из Казахстана была и остается Россия с суммарной долей 75 % от общего числа иностранных студентов ЕАЭС, приезжающих в страну.

Т а б л и ц а 3

Суммарная численность обучающихся в вузах государств – членов ЕАЭС, прибывших из других государств – членов ЕАЭС*

Страна ЕАЭС – поставщик студентов	2015/16	2016/17	2017/18	2018/19	2019/20
Армения	3 657	3 303	3 094	2 893	2 720
Беларусь	14 979	12 427	10 813	10 181	10 756
Казахстан	72 301	72 404	69 291	70 054	65 845
Киргизия	6 818	8 086	8 308	8 276	8 653
Россия	4 813	4 715	5 357	5 628	5 921
В целом по ЕАЭС	102 568	100 935	96 863	97 032	93 895

* Источник табл. 3–5: Образовательная миграция. Статистика ЕАЭС. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/education.aspx (дата обращения: 20.10.2021)

Т а б л и ц а 4

Численность обучающихся в вузах стран ЕАЭС, прибывших из Казахстана (на начало учебного года; чел.)

	2015/16	2016/17	2017/18	2018/19	2019/20
Армения	24	30	25	34	34
Беларусь	272	316	272	225	231
Киргизия	5 184	4 655	3 294	2 479	2 083
Россия	66 821	67 403	65 700	67 316	63 497

Казахстан является ключевым поставщиком образовательных услуг и для России (табл. 5), т. е. развивается входящая интернационализация.

В соответствии с данными табл. 4 число мобильных студентов из Казахстана в Россию уменьшилось. В чем же причина? Одна из них – уменьшение числа высших учебных заведений России (рис. 5).

Т а б л и ц а 5

Численность обучающихся в вузах Казахстана, прибывших из других государств – членов ЕАЭС (на начало учебного года; чел.)

	2015/16	2016/17	2017/18	2018/19	2019/20
Армения	15	19	24	22	22
Беларусь	12	9	17	15	50
Киргизия	1 075	1 443	1 043	1 099	1 135
Россия	889	961	1 149	1 341	1 302
ЕАЭС	1 991	2 432	2 233	2 477	2 509

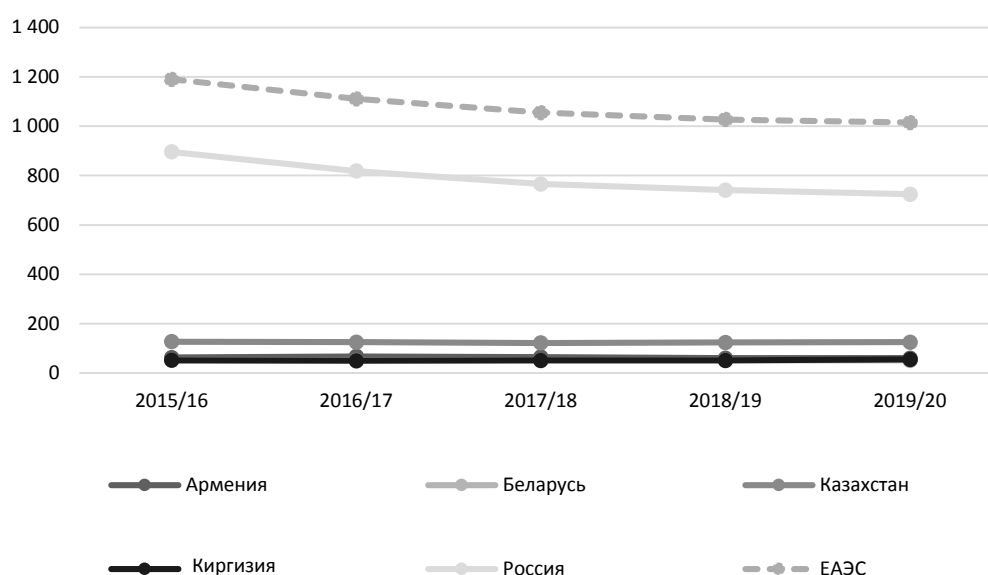

Рис. 5. Число образовательных организаций ВПО в ЕАЭС¹

Еще одна причина, на наш взгляд, кроется в качестве образования, т. е. в соответствии предлагаемых образовательных программ запросам страны-донора. Так, несмотря на снижение числа студентов из Казахстана, обучающихся в вузах ЕАЭС, экспорт страны в сфере НИОКР растет (рис. 6), т. е. корреляции не наблюдается. Однако хорошо известно, что

¹ Источник рис. 5; 6: Образовательная миграция. Статистика ЕАЭС. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/education.aspx (дата обращения: 20.10.2021).

одна из целей интернационализации образования – рост инновационного развития национальной экономики. Очевидно, необходима корректировка предлагаемых образовательных программ, отражающих потребности национальной экономики (при сохранении баланса сложности программ и их стоимости).

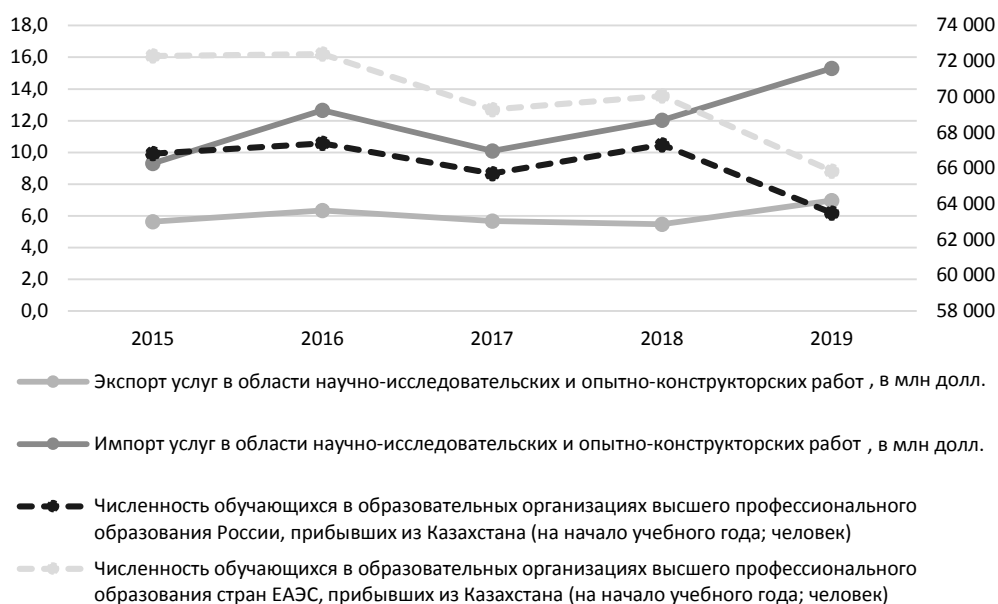

Рис. 6. Взаимосвязь числа студентов из Казахстана, обучающихся за рубежом в границах ЕАЭС и экспорта НИОКР этой страны

Таким образом на основе результатов проведенного исследования можно сделать следующие выводы и дать необходимые рекомендации для России:

- в России, так же как и во всем мире, наблюдается рост числа иностранных студентов, однако доля российских студентов несколько снижается;
- несмотря на то что по численности иностранных студентов Россия занимает 3-е место в мире, суммарный доход от экспорта образовательных услуг составляет менее 1%. При этом, по нашему мнению, автоматическое повышение стоимости оказания услуг нецелесообразно, так как велика вероятность потери для студентов из стран СНГ, Азии и Африки ниши с оптимальным соотношением цены и качества;
- российское направление по получению высшего образования является для иностранных студентов из ЕАЭС наиболее приоритетным, несмотря на наблюдающийся спад их притока. Поскольку более 70% студентов, обучающихся в России, – граждане Казахстана, то для восстановления

численности студентов из этой страны необходимо адаптировать предлагаемые образовательные программы под конкретные инновационные потребности их национальной экономики.

Заключение

Исследование по совокупности показателей интернационализации на глобальном, региональном и страновом уровне на современном этапе развития высшего образования позволяет заключить следующее в контексте выявленных новых характеристик, мировых тенденций и задач для России:

- на современном этапе интернационализации высшего образования происходит реструктуризация международного образовательного рынка, появляются новые участники и новые лидеры. Причем, если использовать не один, а совокупность показателей интернационализации, то одного (единоличного) лидера рынка назвать нельзя; также расширяется и изменяется спектр стран-доноров, направляющих своих студентов на обучение в другие страны. Именно эти характеристики, а не только особенности диджитализации [17] и экономики знаний будут задавать тренды дальнейшего развития интернационализации высшего образования;

- для России увеличение объема экспорта образовательных услуг лежит в направлении роста числа студентов (сегодня доля России по их числу в мире снижается), а также в сбалансированной стоимости оказания образовательных услуг (в соответствии со сложностью программы). С учетом увеличения доли в мире от экспорта в денежном выражении (пусть и незначительного – с 0,7% в 2012 г. до примерно 1,6% в настоящее время) можно идентифицировать положение страны как «растущий поток»;

- в ЕАЭС, несмотря на убывающую статистику, более 70% всех иностранных студентов составили граждане Казахстана, которые выбирают Россию в качестве основного зарубежного направления по получению высшего образования. Для увеличения объемов образовательного экспорта России необходимо скорректировать программы в соответствии с инновационными потребностями этой страны.

Список литературы

1. *Агронович М.* Иностранцы едут за профессией в Россию // Российская газета. – 2020. – № 45 (8099).
2. *Амиров Р. А.* Экспорт образовательных услуг как важнейший фактор повышения конкурентоспособности и экономического развития страны // Управленческое консультирование. – 2018. – № 8. – С. 71–81.
3. *Асмятуллин Р. Р.* Страны арабского мира на мировом рынке услуг высшего образования: сотрудничество с Россией // Международная торговля и торговая политика. – 2016. – № 3 (7). – С. 100–114.

4. *Асмятуллин Р. Р.* Экспортные стратегии университетов на мировом рынке образовательных услуг : автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., РУДН, 2021.
5. *Береговая О. А., Кудашов В. И.* Интернационализация высшего образования в условиях глобализации // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 3 (39). – С. 31–43.
6. *Горшкова Л. Ю.* Экспорт образовательных услуг высшей школы: мировой опыт и Россия : автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2012.
7. *Дьячкова А. В.* Международный рынок образовательных услуг: расстановка сил и тенденции развития // Вопросы образования : история, теория, практика : сборник научных статей : в 2-х ч / научный ред. М. А. Дьячкова; отв. ред. О. Н. Томюк. – Екатеринбург, 2016. – Ч. 1. – С. 13–16.
8. *Защитина Е. К.* Влияние интернационализации высшего образования на увеличение несырьевого экспорта страны : автореф. дис. канд. экон. наук. – Ростов/нД : Южный федеральный университет, 2019.
9. *Косевич А. В.* Конкурентные стратегии мировых лидеров экспортообразовательных услуг // Вестник Московского государственного областного университета. – Серия «Экономика». – 2010. – № 4. – С. 13–18.
10. *Малашенкова О. Ф., Мовсесян А. С.* Тенденции развития международного рынка образовательных услуг // София. – 2018. – № 1. – С. 57–68.
11. *Новикова Е. С.* Экспорт высшего образования как инструмент повышения конкурентоспособности страны в мире // Международная торговля и торговая политика. – 2021. – № 7(2). – С. 133–148. – DOI: 10.21686/2410-7395-2021-2-133-148
12. *Рогова Т. М.* Экспорт образовательных услуг российских вузов: барьеры и перспективы : автореф. дис. канд. экон. наук. – Ростов/нД, 2013.
13. Социально-экономические проблемы развития регионов в условиях глобальной нестабильности : монография / под ред. И. А. Родионовой. – М. : РУДН, 2021.
14. *Стукалова И. Б.* Конкурентоспособность российских университетов и академические рейтинги // Современное образование. – 2019. – № 2. – С. 1–7.
15. *Ханс де Вит.* Эволюция мировых концепций, тенденций и вызовов в интернационализации высшего образования // Вопросы образования = Educational Studies. – 2019. – № 2. – С. 8–34.
16. *Шкваря Л. В.* Внешняя торговля России в XXI веке: особенности, проблемы и перспективы // Россия и Азия. – 2020. – № 4 (13). – С. 46–63.
17. *Шкваря Л. В., Сичжэ Ван.* Социально-экономическое развитие Китая и цифровые трансформации // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 3. – С. 132–136.

18. *Knight J.* Internationalization of Higher Education: New Directions, New Challenges : IAU Global Survey Report 2005. – Paris : International Association of Universities, 2006.

19. *Wallerstein I.* The Modern World-System III: The Second Era of Great Expansion of the Capitalist World-Economy. – New York : Academic Press, 1989. – P. 1730–1840.

References

1. Agronovich M. Inostrantsy edut za professiy v Rossiyu [Foreigners go to Russia for a Profession], *Rossiyskaya gazeta*, 2020, No. 45 (8099). (In Russ.).

2. Amirov R. A. Eksport obrazovatelnykh uslug kak vazhneyshiy faktor povysheniya konkurentosposobnosti i ekonomicheskogo razvitiya strany [Export of Educational Services as the Most Important Factor in Improving the Competitiveness and Economic Development of the Country], *Upravlencheskoe konsultirovanie*, 2018, No. 8, pp. 71–81. (In Russ.).

3. Asmyatullin R. R. Strany arabskogo mira na mirovom rynke uslug vysshego obrazovaniya: sotrudnichestvo s Rossiei [The Countries of the Arab World in the Global Market of Higher Education Services: Cooperation with Russia], *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika*, 2016, No. 3 (7), pp. 100–114. (In Russ.).

4. Asmyatullin R. R. Eksportnye strategii universitetov na mirovom rynke obrazovatelnykh uslug [Export Strategies of Universities in the World Market of Educational Services. PhD sci. abstract diss.]. Moscow, RUDN, 2021. (In Russ.).

5. Beregovaya O. A., Kudashov V. I. Internatsionalizatsiya vysshego obrazovaniya v usloviyakh globalizatsii [Internationalization of Higher Education in the Context of Globalization], *Perspektivy nauki i obrazovaniya*, 2019, No. 3 (39). – S. 31–43. (In Russ.).

6. Gorshkova L. Yu. Eksport obrazovatelnykh uslug vysshey shkoly: mirovoy opyt i Rossiya [Export of Educational Services of Higher Education: World Experience and Russia. PhD sci. abstract diss.]. Moscow, 2012. (In Russ.).

7. Dyachkova A. V. Mezhdunarodnyy rynek obrazovatelnykh uslug: rasstanovka sil i tendentsii razvitiya [International Market of Educational Services: Alignment of Forces and Development Trends], *Voprosy obrazovaniya : istoriya, teoriya, praktika, sbornik nauchnykh statey*, in 2 parts, edited by. M. A. Dyachkov; O. N. Tomyuk. Ekaterinburg, 2016, Part 1, pp.13–16. (In Russ.).

8. Zashchitina E. K. Vliyanie internatsionalizatsii vysshego obrazovaniya na uvelichenie nesyreвого eksporta strany [The Impact of Internationalization of Higher Education on the Increase of Non-Primary Exports of the Country. PhD sci. abstract diss.]. Rostov on Don, Yuzhnyy federalnyy universitet, 2019. (In Russ.).

9. Kosevich A. V. Konkurentnye strategii mirovykh liderov eksportoobrazovatelnykh uslug [Competitive Strategies of World Leaders of Export-Educational Services], *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «Ekonomika»*, 2010, No. 4, pp. 13–18. (In Russ.).

10. Malashenkova O. F., Movsesyan A. S. Tendentsii razvitiya mezhdunarodnogo rynka obrazovatelnykh uslug [Trends in the Development of the International Market of Educational Services], *Sofiya*, 2018, No. 1, pp. 57–68. (In Russ.).

11. Novikova E. S. Eksport vysshego obrazovaniya kak instrument povysheniya konkurentosposobnosti strany v mire [Export of Higher Education as a Tool to Increase the Competitiveness of the Country in the World], *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika*, 2021, No. 7 (2), p. 133–148. (In Russ.). DOI: 10.21686/2410-7395-2021-2-133-148

12. Rogova T. M. Eksport obrazovatelnykh uslug rossiyskikh vuzov: barery i perspektivy [Export of Educational Services of Russian Universities: Barriers and Prospects. PhD sci. abstract diss.]. Rostov on Don, 2013. (In Russ.).

13. Sotsialno-ekonomicheskie problemy razvitiya regionov v usloviyakh globalnoy nestabilnosti, monografiya [Socio-Economic Problems of Regional Development in Conditions of Global Instability], edited by I. A. Rodionova. Moscow, RUDN, 2021. (In Russ.).

14. Stukalova I. B. Konkurentosposobnost rossiyskikh universitetov i akademicheskie reytingi [Competitiveness of Russian Universities and Academic Ratings], *Sovremennoe obrazovanie*, 2019, No. 2, pp. 1–7. (In Russ.).

15. Khans de Vit. Evolyutsiya mirovykh kontseptsiy, tendentsiy i vyzovov v internatsionalizatsii vysshego obrazovaniya [Foreign Trade of Russia in XXI Century: Characteristics, Problems and Prospects], *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies*, 2019, No. 2, pp. 8–34. (In Russ.).

16. Shkvarya L. V. Vneshnyaya trgovlya Rossii v XXI veke: osobennosti, problemy i perspektivy [Evolution of Global Concepts, Trends and Challenges in the Internationalization of Higher Education], *Rossiya i Aziya*, 2020, No 4 (13), pp. 46–63. (In Russ.).

17. Shkvarya L. V., Sichzhe Van. Sotsialno-ekonomicheskoe razvitie Kitaya i tsifrovye transformatsii [China's Socio-Economic Development and Digital Transformation], *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 2020, No. 3, pp. 132–136. (In Russ.).

18. Knight J. Internationalization of Higher Education: New Directions, New Challenges, IAU Global Survey Report 2005. Paris, International Association of Universities, 2006.

19. Wallerstein I. The Modern World-System III: The Second Era of Great Expansion of the Capitalist World-Economy. New York, Academic Press, 1989, pp. 1730–1840.

Сведения об авторах

Елена Дмитриевна Фролова

доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры международной
экономики и менеджмента УрФУ им.
первого Президента России
Б. Н. Ельцина.
Адрес: ФГАОУ ВО «Уральский федераль-
ный университет им. первого Президента
России Б. Н. Ельцина», 620002,
Екатеринбург, ул. Мира, 19, оф. И-419.
ORCID: 0000-0002-7176-4441
E-mail: e.d.frolova@urfu.ru

Виктория Сергеевна Беляева

доцент кафедры международной
экономики и менеджмента,
директор департамента
международных отношений
УрФУ им. первого Президента России
Б. Н. Ельцина.
Адрес: ФГАОУ ВО «УрФУ
им. первого Президента России
Б. Н. Ельцина 620002, Екатеринбург,
ул. Мира, 19.
ORCID: 0000-0001-6118-4286
E-mail: v.s.belyaeva@urfu.ru

Александр Александрович Ишуков

старший преподаватель кафедры
международной экономики
и менеджмента УрФУ им. Первого
Президента России Б. Н. Ельцина;
экономист Института экономики
Уральского отделения Российской
академии наук.
Адрес: ФГАОУ ВО «Уральский
федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина»,
620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19.
ORCID: 0000-0003-4420-6329
E-mail: a.a.ishukov@urfu.ru

Андрей Александрович Фролов

кандидат экономических наук, доцент
Орловского филиала Финансового
университета при Правительстве
Российской Федерации.
Адрес: Орловский филиал ФГБОУ ВО
«Финансовый университет
при Правительстве Российской
Федерации», 302001, Орел,
ул. Гостиная, 2.
E-mail: rolfon@yandex.ru

Information about the authors

Elena D. Frolova

Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of International Economics and
Management Department of the Ural Federal
University named after the First President
of Russia B. N. Yeltsin.
Address: Ural Federal University
named after the First President of Russia
B. N. Yeltsin, 19 Mira str., Ekaterinburg,
620002, Russian Federation,
ORCID: 0000-0002-7176-4441
E-mail: e.d.frolova@urfu.ru

Victoria S. Beliaeva

Associate professor of the Department
of International Economics
and Management, Director of the
Department of International Relations
of Ural Federal University named after
the First President of Russia B. N. Yeltsin.
Address: Ural Federal University named after
the First President of Russia B. N. Yeltsin,
19 Mira str., Ekaterinburg, 620002,
Russian Federation,
ORCID: 0000-0001-6118-4286
E-mail: v.s.belyaeva@urfu.ru

Alexander A. Ishukov

Senior Lecturer of the Department
of International Economics
and Management of Ural Federal University
named after the First President
of Russia B. N. Yeltsin; Economist
of the Institute of Economics of the Ural
Branch of the Russian Academy of Sciences.
Address: Ural Federal University named
after the First President of Russia
B. N. Yeltsin, 19 Mira str., Ekaterinburg,
620002, Russian Federation.
ORCID: 0000-0003-4420-6329
E-mail: a.a.ishukov@urfu.ru

Andrey A. Frolov

Associate Professor of the Financial
University under the government
of the Russian Federation, Orel Regional
Branch.
Address: Orel Regional Branch
of Financial University, 302001,
2 Gostinaya str., Orel,
Russian Federation.
E-mail: rolfon@yandex.ru